

УДК 316.35

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-196-203

Изменяющаяся идентичность современных калмыков (анализ анкетных опросов 2017, 2020 гг. в Калмыкии)

*Людмила Васильевна Намруева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: lnamrueva@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Намруева Л. В., 2020

Аннотация. Идентичность не только наиболее употребляемая категория в анализе современного социума, но и постоянно изменяющаяся характеристика личности, социального взаимодействия. В идентичности отражается состояние общества, направление ценностных ориентаций индивида, группы, которые в условиях неустойчивости подвергаются постоянным изменениям, нуждаясь в уверенности, безопасности. Поэтому идентичность находится в поле зрения исследователей из различных социальных научных областей (социологии, психологии, педагогики, политологии, культурологии). В статье представлен анализ вопросов идентичности по данным анкетных опросов 2017 и 2020 гг., проведенных в Калмыкии.

Ключевые слова: монголоязычные народы, идентичность, современные калмыки, калмыцкий язык, языковая ассимиляция

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Калмыкия в рамках научного проекта «Основные социальные идентичности населения Республики Калмыкия в 2010-е гг.: факторы и ресурсы», № 17-46-080755а(р). Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (про-

ект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Намруева Л. В. Изменяющаяся идентичность современных калмыков (анализ анкетных опросов 2017, 2020 гг. в Калмыкии) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 196–203. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-196-203

UDC 316.35

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-196-203

The Changing Identity of Modern Kalmyks (2017, 2020 Survey Analysis in Kalmykia)

*Ludmila V. Namrueva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Leading Research Associate

E-mail: lnamrueva@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Namrueva L. V., 2020

Abstract. Identity is not only the most utilized category in the analysis of the contemporary society, but also a constantly changing characteristic of a personality, a social interaction. The identity reflects the state of the community, the aspects of value systems of an individual or a group which under the conditions of instability undergo constant changes and require assurance and security. That is why the identity is in the focus of researchers from different social sciences (sociology psychology, pedagogy, political studies, cultural studies). The article presents the analysis of the problem of identity based on the results of the surveys conducted in 2017 and 2020 in Kalmykia.

Keywords: Mongol-origin nations, identity, modern Kalmyks, Kalmyk language, language assimilation

Acknowledgement. The study was funded by RFBR and the Government of the Republic of Kalmykia under the scope of the research project “The

basic social identities of the population of the Republic of Kalmykia in 2010: factors and resources”, № 17-46-080755a(p). The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Namrueva L. V. The Changing Identity of Modern Kalmyks (2017, 2020 Survey Analysis in Kalmykia). In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 1. Pp. 196–203. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-196-203

Монголоязычные народы России — буряты и калмыки — переживают одинаковые процессы в социокультурной сфере. В республиках Бурятия и Калмыкия доминирует русский язык, который обслуживает все сферы жизнедеятельности. Функции вторых государственных языков — бурятского и калмыцкого — незначительны. Коммуникативная мощь бурятского и калмыцкого языков постепенно снижается. В нашем исследовании рассмотрено снижение значимости языкового компонента в определении калмыцкой идентичности на материале опроса 2020 г. в сравнении с данными 2017 г.

В ходе массового анкетирования в 2017 г. опрошено 700 человек, жителей республики. Из них: 50,7 % — мужчины, 49,3 % — женщины. 30,1 % респондентов проживают в сельских населенных пунктах, 26,5 % — в районных центрах, 43,4 % — в г. Элисте. Калмыки-респонденты составляют 73,0 %, русские-респонденты — 18,4 %, оставшиеся 8,6 % представляют другие этнические группы [Намруева 2018: 131].

Калмыцкий научный центр РАН совместно с национальным фондом развития и поддержки культуры и науки «Наследие Бумбы» провели летом 2020 г. онлайн-опрос. Цель его: изучение современных проблем сохранения калмыцкой культуры. Опрошено 1 124 человека. Из них: мужчин — 34,4 %, женщин — 65,6 %. Подавляющее большинство опрошенных — калмыки (96,4 %).

В данной статье анализируются ответы респондентов-калмыков. Одна из задач исследования заключалась в определении

интенсивности проявления этнической идентичности. В исследовании мы опирались на опыт ведущих этносоциологов Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. С. В. Рыжова считает, что «этническая идентичность может приобретать различную интенсивность — от номинальной, не затрагивающей эмоций, до субъективно значимой (актуализированной)» [Рыжова 2011: 46].

В рассматриваемых анкетных опросах с помощью закрытого вопроса «Имеет ли для Вас значение Ваша этническая принадлежность?» мы определяли интенсивность и изменчивость этого вида идентичности. Анализ проведенных исследований показал, что этот вид идентичности весьма трансформировался. Так, в 2017 г. для 29 % респондентов-калмыков этническая принадлежность не имела никакого значения, а через три года только 7 % опрошенных признались в этом. Как видим, доля индифферентных к этнической принадлежности сократилась в четыре раза, то есть наше исследование улавливает актуализированность этничности.

В первом анкетировании для трети опрошенных калмыков (34,2 %) этничность является субъективно значимой (актуализированной). Во втором опросе доля таких значительно возросла: 53,6 % респондентов заявили, что этническая принадлежность имеет для них большое значение. Несколько увеличилась доля и тех, для кого этническая принадлежность имеет некоторое значение (от 25 % до 28,8 %). Рассмотренные изменения демонстрируют, что этническая принадлежность актуализируется, становясь важной составляющей личности.

Анализ культурных показателей, характеризующих этническую идентичность и этнокультурные границы в пределах социального пространства республики, позволил оценить влияние культурных факторов на идентификационные процессы. Категория «культура, обычаи, обряды» занимает ведущее место в процессах формирования этнической идентичности и этнического самосознания у калмыков (в 2017 г. — 71,2 %, в 2020 г. — 53,4 %). Более половины опрошенных (53,4 %) в качестве этнического интегратора указывают родную землю, общую территорию. 46 %

респондентов отмечают, что их сближает религия, для калмыков — это буддийское вероисповедание. Снижение значимости, сферы употребления родного языка в советский период рождало у титульного этноса чувство обеспокоенности, тревоги. Поэтому с начала 1990-х гг. роль языка как этноинтегрирующего символа стала повышаться. Результаты опроса показывают, что «язык» и «культура» являются одними из основных индикаторов этногрупповой отличительности калмыков.

Анкетный опрос, проведенный в 2020 г., позволил рассмотреть состояние калмыцкого языка в республике. Следует отметить, что объем социальных функций, выполняемых калмыцким языком, продолжает оставаться незначительным. В настоящее время два языка, имеющие одинаковый юридический статус, — русский и калмыцкий языки — отличаются функциональными возможностями, которые в калмыцком языке значительно ниже и не развиваются. Как пишет Г. А. Дырхеева, авторы энциклопедии «Письменные языки мира» видят прямую зависимость между количеством социальных функций языка и его жизнестойкостью, которая измеряется объемом его основных функций, его применением в наиболее важных сферах жизни общества: образовании, науке, массовой коммуникации, суде, производстве, административной деятельности, промышленности, социально-политической сфере, религии [Дырхеева 2018: 315].

Из трех основных сфер использования калмыцкого литературного языка, регламентируемых государством и поддающихся законодательному регулированию (система образования, духовная культура, СМИ) только в одной — системе образования — поступательно ведется работа по реализации закона «О языках народов Республики Калмыкия».

Закрытый вопрос «В какой мере вы владеете калмыцким языком?» позволил сравнить различные уровни языковой компетентности. Так, только каждый десятый опрошенный свободно разговаривает, читает и пишет, думает на родном языке. Пятая часть нашей выборки неплохо разговаривает, часто думает на родном языке, относительно хорошо читает и пишет. 2,0 % респонден-

тов признались, что разговаривают и думают на родном языке, но не умеют читать и писать. Как видим из самооценок участников онлайн-опроса, почти треть опрошенных (32 %) в достаточно высокой степени владеют калмыцким языком. Однако результаты опроса большей части респондентов (67 %) свидетельствует о низком уровне либо об отсутствии языковой компетентности. Из них четверть опрошенных (25,3 %) понимают, но говорят с трудом, пятая часть (21,2 %) говорит с трудом и плохо понимает. 8,0 % респондентов понимают, но не говорят. 13,2 % признались, что не владеют калмыцким языком. Таким образом, при возрастании потребности в этнической принадлежности роль языкового фактора не является определяющей.

Следующий закрытый вопрос «Если вы не знаете или плохо знаете калмыцкий язык, то огорчает ли это вас?» позволил выявить эмоциональную сторону низкого уровня владения калмыцким языком. 6,4 % респондентов совсем не знают калмыцкий язык. Большая часть опрошенных (66,7 %) испытывает огорчение. 12,5 % огорчаются в зависимости от ситуации. Только 3 % не подвержены этим чувствам. У 15,4 % респондентов, знающих родной язык, чувство огорчения не возникает. Как видим, психологический фактор (огорчение, другие подобные эмоции) присутствует, когда потенциальный носитель калмыцкого языка его не знает.

Среди причин отсутствия общения на калмыцком языке указаны: окружающие не знают и не говорят на калмыцком языке (мнение 53,4 %), мало знают (несколько фраз) по-калмыцки (34,6 %), испытывают стеснение при использовании родного языка (произошение, отсутствие знания языка) (13,0 %). Не испытывают никаких проблем 13,6 % респондентов, они свободно общаются с окружающими на родном языке. Отсутствие необходимости в изучении калмыцкого языка также объясняется тем, что социальный статус, карьера личности, взаимоотношения не зависят от степени владения калмыцким языком.

Анкетный опрос позволил определить удовлетворенность населения республики теми мерами, которые предпринимаются в регионе для развития калмыцкого языка. 5,0 % респондентов полно-

стью удовлетворены этими мерами. Каждый десятый (9,9 %) удовлетворен наполовину предпринимаемыми мерами по сохранению титульного языка. Большая часть опрошенных не удовлетворена реализацией программ по улучшению языковой ситуации в Республике Калмыкия в разной степени (54 %). Из них: не удовлетворена почти треть (34,2 %), совершенно не удовлетворена пятая часть опрошенных (19,9 %). Ничего не знают об этом 13,3 %, то есть эта группа совсем далека от проблем, связанных с языковой ассимиляцией современных калмыков.

Наших респондентов удовлетворяет в преподавании калмыцкого языка в образовательном учреждении, прежде всего, профессионализм, энтузиазм учителей-калмыковедов (мнение 42,4 % респондентов), наличие языковой среды на учебных занятиях (21,8 %), а также внеклассная работа (обучение игре на домбре, калмыцким танцам, калмыцким песням, шахматам и т. п.) (21,8 %).

Более половины опрошенных (53,2 %) желают посещать курсы, где обучают калмыцкому языку. Поэтому необходимо продумать, каким образом организовывать подобные занятия на всей территории республики, используя имеющийся замечательный опыт проведения курсов обучения калмыцкому языку, которые несколько лет реализуются в Центральном хуруле Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни». У трети респондентов (32,6 %) иногда появляется мотивация изучать родной язык на курсах. Об отсутствии такого желания заявили 14,2 % респондентов.

Еще один вопрос — «В вашем окружении есть знатоки калмыцкого языка, калмыцкого фольклора?» — позволил опосредованным образом обрисовать языковую ситуацию в республике. Только 17,1 % опрошенных заметили, что их окружает множество знатоков калмыцкого языка, калмыцкого фольклора. Большая часть анкетированных указала, что таковых — единицы. Оставшаяся часть отрицает наличие таких личностей в своем окружении. Считаем, что когда остаются единицы людей, знающих этнический язык, богатейшее устное народное творчество, тогда язык находится в сложнейшем положении, которое невозможно изменить

за короткий период. Потребуется годы усиленной работы всех потенциальных носителей калмыцкого языка.

Отечественные социологи в результате продолжительных исследований определили, что у титульных групп республик актуализация этнической идентичности связана с такими этнокультурными интересами, как «национальное возрождение», поддержка культуры, языка и религии, а также с «защитой чести и достоинства своего народа» и опытом ущемления из-за национальности [Рыжова 2011: 87]. В Калмыкии у титульного населения есть понимание важности сохранения этнической самобытности, культурного наследия. Есть энтузиасты, сподвижники, которые реальными культурными практиками сохраняют язык, своеобразие калмыцкого этноса. Для дальнейших исследований идентификационных процессов в регионе необходим глубокий анализ особенностей идентичности, ценностных ориентаций, что позволит определить готовность социума участвовать в деятельности, направленной на сохранение этничности, культурного наследия, эффективного развития региона, страны в целом.

Литература

- Дырхеева 2018 — *Дырхеева Г. А.* Языковая ситуация в Республике Бурятия // Мир Большого Алтая. 2018. № 4 (2). С. 302–320.
- Намруева 2018 — *Намруева Л. В.* Конфигурация идентичностей населения Республики Калмыкия (по итогам опроса 2017 г.) // Проблемы развития полиэтничного региона. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. С. 130–132.
- Рыжова 2011 — *Рыжова С. В.* Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М., 2011. 280 с.